

Какко не стал утруждать себя лишними словами — он просто переключил зрение Сино. Тот сразу почувствовал неладное. Взгляд насекомых не знал лжи, он передавал мир в его первозданной, пугающей истинности. Оказалось, класс, в который они вошли, вовсе не был плодом воображения. Настоящая иллюзия — морок — окутал их лишь в тот миг, когда на пороге возникла Юхи Курэнай.

«Джонин... Нельзя их недооценивать». Глубину пропасти между ними Сино ощутил почти физически.

Какко лениво зевнул. Сино всё ещё злился на него за то, что тот не предупредил о ловушке раньше, но паразит лишь небрежно бросил:

«Это проверка, Сино, обычное испытание. Как я, Какко, Искра номер один, мог позволить себе не увидеть столь примитивное плетение?»

В этот момент Сино понял: для Какко его титул был не клеймом, как для самого мальчика, а предметом гордости. Гордости существа, превосходящего человека. Многие «мусицуки», продавшие души Бюро, отдали бы всё за подобное имя, но Сино лишь криво усмехнулся. В их старом мире почти не было людей, владеющих истинным гэндзюцу, и на заданиях с таким сталкиваться не приходилось.

«Не ищи себе оправданий. Пусть от этой женщины по имени Юхи Курэнай и не исходит жажда крови, не смей расслабляться. Как она сама и сказала: враг, не проявляющий враждебности, опаснее всех», — предостерег Какко.

Взгляд Сино, транслируемый через насекомых, зацепился за фигуру Кибы. Тот бродил за пределами воображаемого класса и, судя по всему, вот-вот готов был рухнуть в небольшую речушку.

Сино велел Какко вернуть ему привычное зрение, но тут же передумал. Его сознание вырвалось из плена, но тело всё ещё блуждало в тумане иллюзии — он видел лишь пустоту там, где на самом деле были препятствия. Пришлось прибегнуть к хитрости: он заставил одну из Кикайчу взобраться ему на плечо. Ориентироваться по её глазам было непривычно, мир двоился, но, немного приноровившись, Сино смог двигаться.

Он бросился вперёд и, когда Киба уже готов был соскользнуть в воду, резко схватил его за плечо.

— Ой! Да что происходит?! — Киба вздрогнул.

Он не видел Сино, но почувствовал, что рука, удержавшая его, принадлежит другу. Несмотря на настороженность, Киба расслабился — он доверял этому прикосновению. В его глазах всё ещё шумел густой лес, а отсутствие рядом Акамару заставляло сердце сжиматься от дурного предчувствия. Друг, который всегда был рядом, внезапно исчез.

Видя, как Киба растерянно озирается, не замечая его в упор, Сино не выдержал. По привычке он отвесил товарищу легкий подзатыльник. Физическое воздействие в иллюзии ощущалось реально, даже если глаза твердили обратное. Киба замер на секунду, а потом радостно завопил:

— Сино! Это ты там, сзади? Почему я тебя не вижу? И... ты Акамару не встречал?

Сино лишь вздохнул, потирая переносицу. С его стороны было бы глупо отвечать — лишние крики только привлекут внимание Курэнай-сенсея, и она может усилить технику. Пытаясь вспомнить уроки в Академии, Сино судорожно соображал, как развеять морок.

Гэндзюцу — это контроль над чужим разумом и чувствами. Иногда даже сам мастер не знает, что именно видит его жертва, но у всех иллюзий есть общая черта: они разрушаются, если нарушить ток чаккры в теле пострадавшего. Раньше Сино не вслушивался в эти наставления, считая, что у него нет чаккры, но теперь, не колеблясь, он сжал плечо Кибы.

— Сгиль! — выдохнул он, направляя импульс своей энергии в тело друга.

В то же мгновение мир вокруг Кибы дрогнул и осыпался. Лес исчез, уступив место знакомому двору Академии. Они стояли на самом краю берега. Курэнай поблизости не было, и это давало им шанс. Пока они не встретятся с ней взглядом, новая иллюзия им не грозила.

«Настоящий джонин... Всё продумала», — подумал Сино.

Теперь им нужно было найти ту девочку с Бякуганом. Что касается Акамару, Сино за него не слишком опасался: инстинкты животных часто помогали им вырываться из ментальных ловушек быстрее людей. Самым верным способом закончить всё это было найти и нейтрализовать саму Юхи Курэнай — без подпитки её волей техника развеется сама собой.

Киба помог Сино окончательно сбросить остатки наведенного тумана. Возвращение к собственному зрению принесло облегчение — смотреть на мир глазами насекомых было утомительно. Киба тут же принялся принюхиваться. У Инудзука был свой секрет: они использовали особый состав с уникальным запахом для своих питомцев. Акамару пах совсем слабо, но для чуткого носа Кибы этого было достаточно.

Орать во всю глотку было нельзя — им требовалось действовать сообща. Один на один против Курэнай они не продержатся и минуты, но за шесть лет в Академии они научились понимать друг друга без слов.

Служка шла успешно. Вскоре Сино услышал жалобный, полный боли скулеж. Они уже не были в ловушке разума, но Сино, наученный горьким опытом, продвигался осторожно: вдруг это очередная обманка?

Киба, отбросив осторожность, кинулся в кусты и вдруг горько усмехнулся:

— Акамару, ну и влип же ты.

Бедный пес, блуждая в иллюзии, угодил лапой в настоящий охотничий капкан, скрытый в траве. Резкая боль вышвырнула его из мира грез, но освободиться он не мог. Акамару был еще совсем крохой — хотя по собачьим меркам ему шло к семи годам, рос он медленно, оставаясь по сути пушистым комком, нуждающимся в опеке.

Киба осторожно разжал стальные челюсти ловушки. Акамару лизнул его ладонь и устало прикрыл глаза. Потеря крови и стресс вымотали его. Подхватив щенка на руки, Киба помрачнел.

«Теперь — Хината».

Сино чувствовал, как внутри закипает глухое раздражение. Юхи Курэнай явно изучила их личные дела. Она знала, что Сино и Киба — слаженный дуэт, а значит, слабым звеном в их тройке была именно Хината. Удары по самому незащищенному... Это было жестоко, но таков мир ниндзя.

— Сино, — тихо позвал Киба, поглаживая Акамару. — Мы ведь просто пришли познакомиться с наставником. Почему всё превратилось в бой?

Сино промолчал. Слова Какко об «испытании» не выходили у него из головы. Это была проверка на прочность. В Академии им выдали дипломы, подтверждающие, что они могут быть ниндзя. Но это не значило, что они ими стали. Если ты слаб, если ты боишься или не можешь защитить товарища — ты труп в первой же миссии. Возможно, Курэнай-сенсей просто хотела показать им это сейчас, чтобы они не стали бесполезными жертвами позже.

Но зачем ей было похищать Хинату? Сино не верил, что это сделано ради забавы.

Перед ними стояла задача: найти девочку и понять, в чем на самом деле заключается цель этого экзамена. Если бы речь шла только о грубой силе, Курэнай напала бы открыто. Но она предпочла хитрость и морок. А значит, им нужно было не просто сражаться, а думать.

<http://bllate.org/book/17391/1657800>